

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СТРУКТУРАМИ НА БАЗЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НОВОЙ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Т. А. Головина, А. В. Полянин, О. В. Рудакова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орловский филиал

Поступила в редакцию 10 апреля 2017 г.

Аннотация: в современных условиях нужна новая экономическая политика, необходимо использовать активные меры стимулирования предпринимательских структур с целью выведения их на новый уровень. В статье раскрыта концепция системы государственного стратегического управления экономическими системами в условиях развития глобальных цифровых технологий.

Ключевые слова: стратегическое управление, предпринимательские структуры, цифровая экономика, государственное регулирование экономики.

Abstract: in modern conditions the new economic policy is necessary, it is necessary to use active measures of stimulation of enterprise structures for the purpose of removal them on new level. In article the concept of system of the public strategic administration by economic systems in the conditions of development of global digital technologies is opened.

Key words: strategic management, enterprise structures, digital economy, state regulation of economy.

На сегодняшний день вопросы предпринимательства и, в частности, взаимовлияния государственного управления и социально-экономического развития предпринимательских структур занимают важное место как в научно-исследовательской, так и в практической деятельности. Однако, как и во многих других сферах, вопросы оценки и прогнозирования последствий подобного взаимовлияния остаются открытыми. Имеют место несогласованность, субъективность оценок, что влечет за собой существенные ошибки управления. Всё это приобретает особую важность в условиях развития новой модели глобальной экономики.

В 2017 г. темпы мирового экономического роста будут немного выше по сравнению с октябрьскими данными прошлого года: прогноз мирового роста повышен с 3,4 до 3,5 %. В странах СНГ, а также в Грузии, Туркменистане и Украине экономический рост ожидается на уровне 1,7 % в 2017 г. и около 2,1 % в 2018 г. [1].

Улучшение краткосрочной перспективы экономического роста произошло прежде всего благодаря возобновлению экономического подъема в России. Более высокие цены на нефть и улучшение перспектив в России будут поддерживать активность и в других странах региона из-за тесных

связей через торговлю, инвестиции и денежные переводы.

Прогноз экспертов МВФ относительно роста мировой экономики в 2018 г. остался прежним – 3,6 % [там же]. Вместе с тем они отмечают, что темпы восстановления остаются уязвимыми к различным рискам ухудшения ситуации. Протекционистская политика может подорвать международные торговые отношения и в целом многостороннее сотрудничество.

Правительствам целесообразно проводить торговую политику, соответствующую обеспечению максимальной производительности, подкрепляя ее другими мерами, позволяющими шире распределять выгоды от внешней торговли внутри стран, повышать квалификацию и адаптируемость рабочей силы и сглаживать процесс адаптации для лиц, испытывающих трудности из-за необходимости перераспределения ресурсов в экономике.

В условиях российской действительности традиционные методы стратегического менеджмента не обеспечивают желаемого эффекта, поскольку ориентированы в большей степени на относительно стабильную рыночную среду. Увеличение динамики внешней среды, ограниченность времени, отпущенного на принятие и выполнение управленческих решений, оптимизация доступных ресурсов и обострение конкуренции предъявляют повышен-

ные требования к системе управления предпринимательскими структурами. Современный бизнес нуждается в решении управленческих задач на качественно новом уровне.

Результаты мониторинга предпринимательской уверенности за 2016 г. свидетельствуют о частичной адаптации предприятий большинства отраслей к складывающейся экономической ситуации: предприниматели испытывают сдержанный оптимизм о своих перспективах развития. По крайней мере, на данном этапе опасения о продолжении резкого падения деловой активности, наблюдавшегося в 2014–2015 гг., не подтверждаются [2].

В последнее время становится всё более очевидным, что устойчивое экономическое развитие и страны, и ее регионов достижимо только при экономической устойчивости их структурных элементов. В общем виде под состоянием устойчивости экономической системы понимается ее способность после неблагоприятного отклонения за пределы допустимого значения возвратиться в состояние равновесия за счет собственных и заемных ресурсов. Устойчивость экономической системы характеризуется наличием механизмов саморегуляции. Благодаря им развиваются процессы приспособления, которые приводят к выравниванию спроса и предложения, расходов и доходов, обеспечивается устойчивое развитие.

В настоящее время руководители предпринимательских структур для обеспечения устойчивого развития обязаны не только стремиться улучшить свои финансовые результаты, но и учитывать социальные, экологические и институциональные аспекты жизни, а также влияние, оказываемое на общество в целом. Игнорирование данных принципов может привести к фатальным последствиям (необратимым процессам в биосфере, возникновению непригодных условий для жизни и т. д.).

Несмотря на заявляемые приоритеты по созданию рыночной модели экономики, основанной на конкуренции и частном бизнесе, сырьевая зависимость растет, доля государственного сектора существенно не уменьшается, экономика существует в условиях высокой монополизации и слабых гарантий прав инвесторов и собственников, невысокого уровня доверия между субъектами хозяйственной деятельности. Более того, отсутствуют утвержденные на уровне Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации единые цели и задачи социально-экономического развития, что приводит к несогласованности денежно-кредитной, налоговой, бюджетной политик, несоор-

динированности действий органов власти, в том числе на федеральном и региональном уровнях. В стране отсутствует единая современная информационная среда, необходимая для принятия взвешенных управленческих решений и прогнозирования будущего состояния экономики и социальной сферы. В мировом пространстве начинают активно развиваться цифровые модели экономики, осуществляется переход от плановой к прогностической модели развития, от которой Россия существенно отстает.

На законодательном и правоприменительном уровнях не работает система обратной связи, позволяющая корректировать стратегические документы и госпрограммы в соответствии с изменяющимися внешними и внутренними условиями.

Весь действующий процесс государственного планирования и управления предпринимательскими структурами построен на несовершенной, опаздывающей, неполной и необоснованно изменяющейся статистике. Сформированная на базе Федерального закона № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» система стратегического управления на практике так и не нашла своего должного применения [3] (рис. 1).

Прямое или косвенное воздействие государства на распределение ресурсов, доходов от экономической деятельности и формирование макроэкономических пропорций является одним из трех существующих элементов системы экономического регулирования современного хозяйства наряду с рыночным и корпоративным регулированием. Принято считать, что существует довольно ограниченный набор инструментов государственного регулирования, который известен в науке и практике. Другое дело – уметь вовремя выбрать и использовать нужные инструменты в каждой конкретной макроэкономической ситуации.

В этой связи необходима адаптация системы управления стратегическим развитием Российской Федерации к задаче обеспечения выхода на темпы роста выше среднемировых к 2019–2020 гг. с дальнейшим переходом на последующих этапах к высоким темпам и качеству экономического роста и устойчивому развитию в долгосрочном периоде.

Развитие предпринимательских структур можно признать устойчивым, если:

- оно нацелено на выполнение стратегических задач развития экономики в целом;
- его воспроизводственный процесс соответствует динамике потребностей макросистемы;

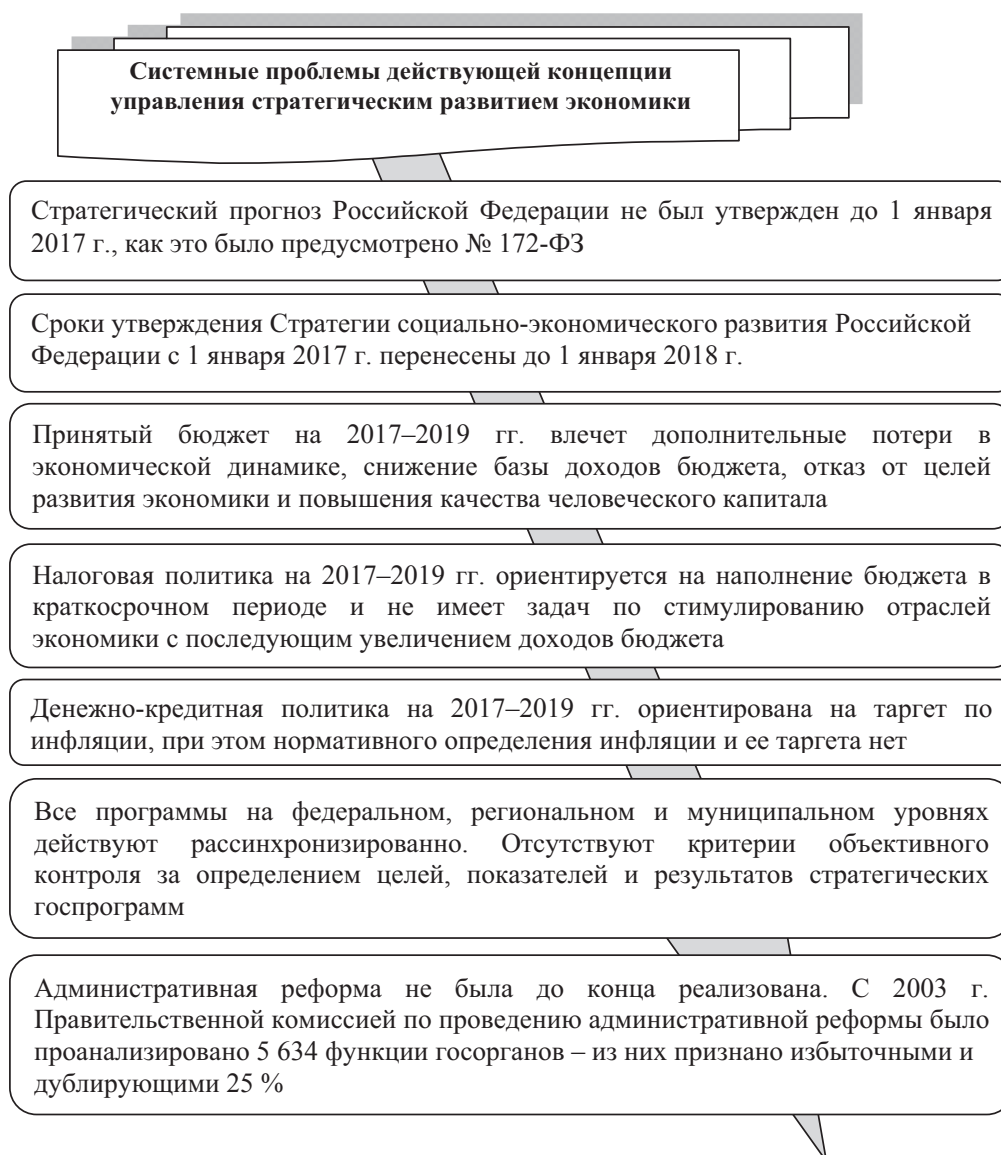

Рис. 1. Системные проблемы действующей концепции управления стратегическим развитием экономики

– оно имеет определенную степень самостоятельности и автономности и обладает адекватной системой управления;

– обладает определенным потенциалом, необходимым для самоорганизации и саморазвития;

– удовлетворение потребностей настоящего времени не ставит под угрозу способность предпринимательских структур удовлетворять их в будущем.

Считаем, что для достижения поставленной цели целесообразно рассмотреть формирование системы стратегического управления экономикой и государством, основанной на базе новой цифровой экономики.

Шестой технологический уклад приведет к глобальной смене социально-экономической формации: переходу от рыночной к прогностической модели развития экономики, действующей на основе анализа big data, когнитивных технологий прогнозирования спроса и планирования предложения.

США и Китай являются лидерами модернизации экономики и имеют государственные стратегии инновационного развития (Digital Economy в США и Internet Economy в Китае) и поэтапно реализуют их не только на собственных рынках, но и на рынках других стран [4].

Цифровая экономика развивается быстрыми темпами – 10 % в год, что более чем в три раза

выше показателя глобального экономического роста. В 2015 г. мировая цифровая экономика генерировала 24 трлн долл. США в области электронной коммерции, составив 30 % всех глобальных сделок, многие из которых были совершены с помощью мобильных устройств. В большинстве стран-членов ОЭСР на цифровую экономику приходится около 4–7 % ВВП. Наименьшие показатели у Австрии (3,8 %) и Норвегии (3,9 %), тогда как первые три позиции занимают Ирландия (11,9 %), Корея (9,6 %) и Япония (8,1 %) [1].

Безусловно, цифровая экономика может способствовать экономическому росту и устойчивому развитию, но не все страны мира одинаково быстро двигаются в этом направлении. Проанализировав цифровые преобразования в 50 странах, на которые приходится 90 % мирового ВВП и 78 % населения мира, корпорация Huawei составила Индекс глобальной связанности 2016 г. Страны были распределены по трем группам: лидирующие, проходящие адаптацию и начинающие. Первую группу возглавили США, Сингапур и Швеция. В середине второй группы расположились Китай (23-е место), Россия (26-е место) и Бразилия (30-е место). В самом конце рейтинга и третьей группы оказались Нигерия, Бангладеш и Пакистан [там же].

О необходимости использования потенциала цифровых технологий с целью повышения уровня конкурентоспособности, предпринимательства и инновационной деятельности было отдельно отмечено в Плане действий «Предпринимательство 2020» (Entrepreneurship 2020 Action Plan). Европейская комиссия побуждает использовать возможности, которые предлагает цифровая революция, поощряя инновационные преобразования существующего бизнеса и поддерживая цифровые предприятия в Европе.

Более эффективное использование цифровых технологий было признано странами ЕС в качестве ключевого драйвера для усиления конкурентоспособности и роста экономики, а также роста числа рабочих мест. Как следствие, этот вопрос, наряду с Планом действий «Предпринимательство 2020», фигурирует и в ряде других инициатив в качестве одного из первых в повестке дня, среди которых:

– Флагманские инициативы ЕС 2020 – Индустриальная политика в эру глобализации (Industrial Policy for the Globalisation Era), Цифровая повестка дня для Европы (Digital Agenda for Europe), Инновационный союз (the Innovation Union);

– Акт о малом бизнесе Европы (The Small Business Act for Europe, 2008);

– Коммюнике Комиссии «Адаптация политики по электронному бизнесу в меняющейся среде: уроки инициативы Go Digital и задачи на будущее» («Adapting e-business policies in a changing environment: the lessons of the Go Digital initiative and the challenges ahead», 2003).

Увеличение доступа в открытый и глобальный Интернет позволяет максимизировать возможности для экономического роста, создания новых рабочих мест и развития электронной коммерции. Получению этих выгод может способствовать принятие правительствами специальных мер как на национальном, так и на международном уровнях. При этом особое внимание потребуется уделить торговым барьерам, а также новым рискам, связанным с защитой частной информации, передаваемых данных и платежных механизмов.

Чтобы сохранить позиции в мировой экономике, экономической суверенитет, России необходима собственная общегосударственная концепция развития цифровой экономики.

Ключевые ориентиры развития цифровой экономики в России приведены на рис. 2.

Таким образом, цифровую экономику необходимо осознать не через призму текущих экономических процессов и отношений, а через призму цифрового пространства функционирования предпринимательских структур.

Цифровая модель позволит повысить конкурентоспособность предпринимательских структур на глобальных мировых рынках, обеспечить условия для поэтапного перехода на уровень инновационной экономики и экономики знаний, а также повысить качество и уровень жизни населения.

Целесообразно выделить следующие новые технологии, которые уже внедряются в мировом пространстве, обеспечивающие стратегическое развитие бизнеса:

– новые промышленные технологии индустрии 4.0 – усиленная интеграция в заводские процессы «киберфизических систем» (CPS);

– компании-платформы – базовое звено новой экономики, обеспечивающее технологическую способность реализовывать value proposition для клиента на основе применения open source решений, машинного обучения, облачных технологий с заданным уровнем безопасности;

– новая логистика, основанная на типовых инфраструктурных решениях (Uber, кар-шеринг, беспилотники);

– блокчейн-технологии – формируют новое пространство доверия для оцифровывания боль-

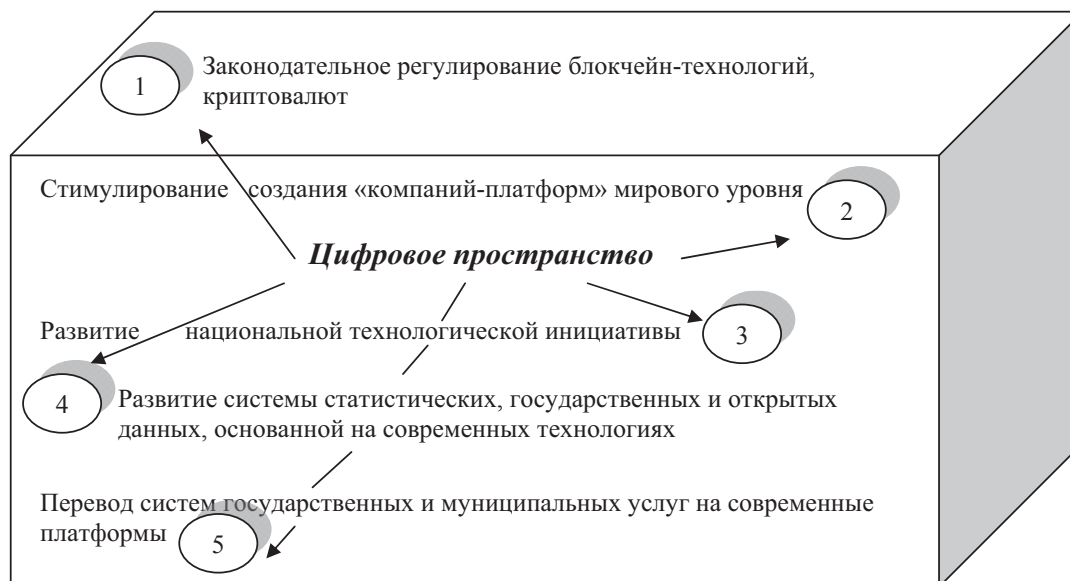

Рис. 2. Ключевые ориентиры развития цифровой экономики в России

ших баз данных – кадастров, реестров собственности и др.;

- умные контракты – возможность упростить и увеличить надежность реализации транзакций B2B, B2G;

- цифровые деньги и новые финансовые технологии, обеспечивающие формирование двухуровневой банковской системы;

- оцифровка информации и завязывание в системы (графы), конкурирующие между собой, – новая эпоха в поиске и доступе к информации;

- нейрокомпьютерный интерфейс;

- биотехнологии, генный инжиниринг.

Система стратегического управления развитием предпринимательских структур и российской экономики в целом должна быть основана на бинарном подходе, включающим:

- восстановление экономического роста, что требует формирования единых целей социально-экономического развития на уровне Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в рамках стратегической цели по выходу на темпы роста выше среднемировых;

- выход на высокие темпы и качество экономического роста, что требует оценки результатов достижения стратегических целей, оценки изменяющихся внутренних и внешних параметров и внесения корректировок в стратегические документы.

Для реализации масштабных мероприятий по развитию системы управления стратегическим

развитием необходимо на начальных этапах отказаться от реализации масштабной административной реформы, которая имеет малые шансы на успех и будет создавать высокие риски торможения реальных изменений в экономической и социальной политике.

Целесообразно идти по пути создания очагов эффективного управления. Более того, следует отделить управление развитием от управления текущим функционированием. Для этого следует создать координирующий центр реформ, выполняющий функцию организатора, проводника и координатора реализации стратегии развития с другими структурами власти, бизнесом и обществом.

В свою очередь, в Правительстве Российской Федерации основной структурой для проведения реформ должно стать Министерство экономического развития Российской Федерации. Для этого необходимо сосредоточить его функционал на задаче стратегического управления: анализе тенденций развития мировой экономики и России, формировании прогнозов, бюджетных прогнозов, разработке стратегий и программ, нацеленных на активизацию роста, синхронизации территориальных и отраслевых программ развития.

По мнению авторов, создание и развитие системы государственного стратегического управления на базе возможностей новой модели цифровой экономики включают:

- формирование и реализацию системы бюджетно-программного и индикативного планиро-

вания, способную в том числе с использованием межрегиональных и межотраслевых балансов (динамических межотраслевых моделей) прогнозировать объемы производства и потребления, определять потребности в инфраструктуре, ресурсах.

В рамках предлагаемой системы стратегического управления должны быть внедрены, помимо индикативного плана управления экономикой, директивные планы для предпринимательских структур с государственным участием;

– в стратегическом управлении должны использоваться новые информационные технологии на основе технологий big data – в первую очередь данные ФНС, Казначейства.

Нужно сформировать распределенный реестр активов, выйти на новое качество моделей межотраслевых балансов, перевести на блокчейн-реестры и базы данных (Росимущества, Роспатента, гражданский реестр и др.);

– реформирование системы государственной статистики, интегрировав данные Росстата, ФНС, Росреестра, Банка России и других ведомств, обеспечив достоверность и полноту раскрытия информации о состоянии экономики страны;

– формирование эффективной проектной системы управления развитием, направленной на обеспечение стабильности финансирования приоритетных государственных программ в соответствии с их паспортами, создание механизма гибкой увязки госпрограмм с контрактной системой.

Развитию предпринимательских структур в Российской Федерации препятствует ряд факторов: курс рубля, неопределенность экономической ситуации, высокий уровень налогообложения, сни-

жающийся спрос на внутреннем рынке, качество законодательного регулирования экономики.

Для корректировки ситуации и создания предпосылок устойчивого развития предпринимательских структур необходимо решение возникших проблем совместными усилиями как на государственном уровне, так и на уровне бизнеса.

Для успешных преобразований необходимо создать эффективную систему управления реформами и, прежде всего, отделить управление стратегическим развитием от управления текущим состоянием экономики. При этом управлять развитием должны люди, имеющие опыт в создании новых производств, управлении инвестициями, развитии предпринимательской среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический доклад Международного валютного фонда «Перспективы развития мировой экономики», 2017 год. – Режим доступа: <http://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/>

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп.). – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/>

3. Трофимов М. Н. Методический инструментарий оценки рисков инвестиций в обеспечении устойчивого развития предпринимательства / М. Н. Трофимов, Н. А. Лытнева // Научный диалог : экономика и менеджмент : сб. научн. трудов по материалам III Международной научной конференции. Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». – 2016. – С. 37–40.

4. Авдеева И. Л. Анализ зарубежного опыта использования глобальных технологий «Big data» / И. Л. Авдеева // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т. 8. – № 6. – С. 13.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орловский филиал

Головина Т. А., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Менеджмент и государственное управление»

E-mail: golovina_t78@mail.ru

Полянин А. В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление»

E-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

Рудакова О. В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление»

E-mail: rudakova71@yandex.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Oryol Branch)

Golovina T. A., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Management and Public Administration Department

E-mail: golovina_t78@mail.ru

Polyanin A. V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Management and Public Administration Department

E-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

Rudakova O. V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Management and Public Administration Department

E-mail: rudakova71@yandex.ru